

В ТЕНИ СОЛНЦА

Автор:

Сара Пайн

Поверхность рабочего стола Лор'темара давно исчезла под горами заваливших его бумаг. Стопки отчетов, донесений, приказов, инвентарных ведомостей, которые он уже даже не пытался упорядочить, опасно покачивались от каждого дуновения ветра. Все они так или иначе относились к короткой и жестокой войне за Солнечный Колодец и Кель'Данас. Ни одна из этих бумаг сейчас, впрочем, не занимала его мыслей.

В руке он держал нераспечатанный конверт. С восковой печати знакомого аметистового цвета на него смотрело великое око – символ Даларана. Его взгляд казался обвиняющим. Лор'темар вспомнил обо всех предыдущих похожих письмах, которые он уже получил... и оставил без ответа. Сломав печать, правящий лорд Кель'Таласа вынул из конверта аккуратно сложенный пергамент. Он легко узнал аккуратный мелкий почерк.

Верховный маг Этас Похититель Солнца уже далеко не в первый раз просил его аудиенции... и до сих пор Лор'темар тщательно игнорировал все эти письма. После случившегося на Кель'Данасе он всячески старался позабыть о внешнем мире... и, к своему сожалению, пришел к выводу, что рано или поздно мир до него все-таки доберется.

Лор'темар вздохнул и откинулся на спинку кресла. Новое письмо было куда короче, чем все предшествующие. В этот раз Этас не потрудился попросить аудиенции. Он просто указал дату и время своего прибытия. Лор'темар в задумчивости провел пальцем по краю пергамента. Он прекрасно представлял себе, что именно собирался предложить ему Этас, но не был уверен в том, какой именно ответ ему следует дать.

* * *

Ко дню прибытия Этаса Лор'темар так и не пришел к какому-либо определенному решению. На полпути к вестибюлю, куда должен был прибыть верховный маг из Даларана, его остановил Халдарон и протянул ему небольшой сверток шерсти багряного цвета. Лор'темар взял его и поднял повыше, чтобы ткань распрямилась, – их взглядам явился королевский золотой феникс. Гербовая накидка Луносвета...

– Нет, – коротко ответил он, возвращая накидку своему старому другу.

– Ты должен надеть ее, – Халдарон не собирался так быстро сдаваться.

– Но какой в этом смысл? – ответил ему Лор'темар, продолжив путь. – Ее может носить любой, кто служит Луносвету.

– Это символ нашего государства, – Халдарон не отставал. – Ты – его глава. Выгляди же соответственно.

– Я правящий лорд, – Лор'темар не замедлил шага. – Не король.

– Не в этом дело, Лор'темар. Ты выглядишь, как один из Странников.

Лор'темар замер, не успев закончить шаг.

– *Я и есть* один из Странников, – ответил он. Ответ прозвучал резче, чем он рассчитывал.

– Ты *был* Странником, – вздохнул Халдарон. – И ты больше не сможешь стать Странником, Лор'темар. Мы оба хорошо это знаем.

Лор'темар опустил голову и сделал глубокий вдох.

– Мы опаздываем, Халдарон.

Он двинулся вперед и пару секунд спустя услышал за спиной шаги следующего за ним Халдарона.

Роммат уже ждал их в вестибюле, опираясь на свой посох и рассеянно глядя куда-то на стену. Заслышав шаги Лор'темара и Халдарона, он оглянулся; его лицо на мгновение исказила гримаса неодобрения. Не проронив ни слова, он отвернулся и снова уставился на стену. Ушли те времена, когда Роммат позволял себе осуждать желание Лор'темара выглядеть подобно следопыту – а делал он это в куда более резкой форме, нежели Халдарон. Ныне, несмотря на все былые насмешки Роммата, Лор'темар чувствовал к магу лишь жалость. Предательство Кель'таса сильнее всего ударило по его самому верному защитнику.

Воздух перед ними задрожал, окрасившись в фиолетовый цвет – признак действия тайной магии. Спустя доли секунды вестибюль осветила вспышка синеватого света, и перед ними материализовался Этас. Он выпрямился, отряхивая свои одежды, и Лор'темар не мог не обратить внимание на нелепый вид верховного мага – элегантная пурпурная ткань одеяния Кирин-Тора совершенно не сочеталась с его медными волосами и нисколько не подчеркивала стройность его тела. Письма – как и слухи – выставляли Этаса идеалистом, хотя и весьма проницательным. Кроме того, на взгляд Лор'темара, он был слишком молод для занимаемого им положения. Впрочем... практически все старые маги син'дораев были мертвы. Сам же Лор'темар считал, что в амбициозности Этаса не было ничего плохого. Хоть кто-то из них не утратил надежды.

– Добро пожаловать домой, верховный маг Похититель Солнца, – поприветствовал он прибывшего.

По губам Этаса пробежала улыбка:

– Благодарю, лорд Терон, – ответил он, грациозно кланяясь. – Но, увы, я вернулся не для того, чтобы остаться.

– Увы! – дипломатично ответил Лор'темар. – Из писем я примерно представляю себе цель вашего визита в Луносвет. Пройдем же. Мои советники – и я сам – готовы вас выслушать.

Лор'темар мог бы провести всех в величественный зал заседаний в северном крыле дворца – весьма впечатляющие палаты, созданные специально для подобных визитов. Погода, однако, была прекрасной, а линия горизонта – кристально чистой, так что остров, раскинувшийся за каналом, был отлично виден. Лор'темар же хотел бы никогда больше не видеть Кель'Данас, поэтому для совещания он выбрал альков к востоку от центрального зала, из которого открывался вид на купола крыш Луносвета. Они расселись, и Этас начал говорить.

– Я здесь по вопросу первостепенной важности. Это касается всех нас. Полагаю, вы знаете, почему маги Кирин-Тора перенесли Даларан в Нордскол.

– Конечно. Малигос, – ответил Лор'темар. – Чего именно вы хотите?

Этас покачал головой.

– Мы сильно недооценили как мощь синих драконов, так и угрозу, исходящую от них. Мне хотелось бы сделать нашу связь с Кирин-Тором официальной. Крайне необходимо вновь объединить усилия магов Кель'Таласа и Даларана. Вспомните о нашем многолетнем сотрудничестве с Кирин-Тором в прошлом.

– Нет.

На лице Этаса отразилось легкое раздражение – несогласие было выражено вовсе не

Лор'темаром.

– Я обращался к правящему лорду, – он повернулся к ответившему ему эльфю. – Не к великому магистру.

Роммат зашелся столь горьким смехом, что он прозвучал, скорее, как кашель.

– Очень хорошо. Пусть правящий лорд решит, дозволено ли мне говорить.

– Полагаю, мы в любом случае выслушали бы твое мнение, – ответил Лор'темар, тщательно контролируя свой голос. – Изложи свой взгляд на эту проблему.

Даже яркий свет, заливавший комнату, не смог затмить блеснувший в глазах Роммата огонь:

– Как *великодушно* с твоей стороны, Лор'темар, – ответил он, не сводя пристального взгляда с Этаса. Его голос звучал сейчас подобно шипению готовой к броску змеи – низко, яростно, опасно.

– Это предложение исходит от Модеры, не так ли, Этас? Это не твои слова. Я чувствую в них ее фальшивую дипломатичность. Что ж, по крайней мере, она не осмелилась явиться сюда собственной персоной. Хоть на это ей хватило ума. Моя благодарность не знает границ.

– Модера полностью поддерживает меня в этих вопросах, – сухо ответил Этас, проигнорировав выпад Роммата.

– Она поддерживает тебя... – Роммат как бы размышлял вслух, – или, может быть, это ты поддерживаешь *ее*? Сомневаюсь, что они послали бы тебя сюда говорить от их имени, если бы у тебя была своя голова на плечах.

– Проклятье, Роммат. – Терпение Этаса лопнуло. – Может быть, перейдем от оскорблений к делу?

– Ты слеп, – ответил Роммат; голос его был ровным и уверенным. – Они переоценили собственные силы. А теперь им приходится иметь дело и с Малигосом, и с Артасом. Они испуганы. Неудивительно. Им нужна помощь извне. И к кому же они всегда – испокон веков – обращались за этой самой помощью? О да. К нам. Маги Кирин-Тора будут без усталости твердить тебе, что ты незаменим, и что твои знания и навыки бесценны. Однако как только твое существование окажется для них неудобным – они избавятся от тебя. Выкинут. Выбросят на свалку. – Он склонил голову, переводя взгляд сначала на Халдарона, а затем – на Лор'темара; его длинное ухо при этом почти незаметно подергивалось. – Спроси их. Они знают. Правда, далеко не так хорошо, как я.

Этас посмотрел на Роммата. Взгляд его не отражал никаких эмоций.

– История союза Кель'Таласа и Кирин-Тора насчитывает два тысячелетия, – сказал он. – С тех пор как мы официально вошли в состав Орды, возникли некоторые трения, но...

Роммат вновь рассмеялся, на этот раз громко.

– С тех пор как мы вошли в состав Орды, – повторил он. – Конечно же. Даже как-то неудобно получилось. Понимаю. А помнишь ли ты, верховный маг Похититель Солнца, *почему* мы искали союза с Ордой?

Этас промолчал, но и взгляда от глаз своего оппонента не отвел.

– Из-за предательства. Великого предательства, – почти прошептал Роммат. В его глазах сверкало пламя злости, не утратившее своей силы и почти десятилетие спустя. – Свершившегося в Даларане, – продолжал он, – прямо под бдительным оком Кирин-Тора.

– Они никак не замешаны в этом...

– Полагаю, ты имеешь в виду, – прервал его Роммат, – что маги Кирин-Тора *не вмешались* в происходящее. Они не пытались ни предотвратить предательство, ни помешать ему. Вместо этого... – он повысил голос, – они оставили нас гнить в казематах города, который многие из нас называли домом в той же степени, в какой мы называли домом Луносвет. Город, которому наш кронпринц служил столь же верно, как и своей родине, и служба его длилась дольше, чем живет человек. Город, за который мы дрались и умирали по просьбе Кирин-Тора. Город, в котором они молча смотрели бы, как мы качаемся на виселицах. *Их* город.

– У Кирин-Тора сменилось руководство, – ответил Этас; спокойный тон, избранный юным верховным магом, вызвал у Лор'темара уважение.

– Это ложь, и ты прекрасно это знаешь, – парировал Роммат. – Ронин – лидер лишь на словах. Марионетка. Модера и Ансарем по-прежнему входят в совет. Это те самые люди, которые попросту отвернулись, когда Гаритос приговорил нас к смерти. Они не вмешались. Как по мне, пусть они все горят в аду. А еще лучше – на службе у Артаса, в армии Плети, – фыркнул он.

– Будем надеяться, что ни один из Совета Шести не попадет под власть Артаса, – промолвил Халдарон.

– Если не обращать внимания на твое очевидное презрение к Кирин-Тору, великий магистр, я бы сказал, что ты весьма неплохо информирован, – заметил Этас.

– И, на мой взгляд, это одна из причин, по которым *я*, а не ты, являюсь великим магистром Кель'Таласа, – отрезал Роммат. – И, как великий магистр, я *ни за что* не отдам своим магам приказ служить Кирин-Тору. *Никогда*.

На этой фразе руки Лор'темара, спокойно лежавшие на поверхности стола, резко дернулись, а его губы будто стали еще тоньше. Роммат все-таки переступил границы дозволенного.

– Довольно, – холодно сказал Лор'темар. – У тебя нет полномочий на принятие подобных решений. Я, и только я, решу, посылать ли в Нордскол наши силы, и, если я сочту это необходимым, тебе и твоим магам придется подчиниться приказу.

– Впрочем, – продолжил он, вставая, – вполне очевидно, что продолжение нашей беседы вряд ли приведет к чему-либо, помимо очередной ссоры. Если вы намерены продолжать в этом духе – я не буду вам мешать. Сам я, однако, не могу позволить себе тратить время подобным образом. И, подозреваю, предводитель следопытов со мной в этом согласится.

– У меня есть дела на юге, – продолжил он, – и я собираюсь отправиться туда уже завтра. Сомневаюсь, что мои планы изменятся. Господин верховный маг, я предлагаю вам свое гостеприимство, но предупреждаю – мое отсутствие, вероятно, затянется на несколько дней.

Этас промолчал, не слишком успешно скрыв свое раздражение, но досада, которую испытывал юный маг, полностью устраивала Лор'темара, и он повернулся к дверям.

– Есть и те, кто отправится в Даларан вне зависимости от вашего решения, господин правящий лорд, – голос Этаса пронзил пространство зала. Лор'темар остановился и обернулся к магу. – Позвольте мне выступить от имени регентства Луносвета, и я прослежу, чтобы интересы син'дораев были должным образом защищены.

Роммат в ответ на это лишь фыркнул. Лор'темар на секунду задумался над просьбой Этаса, но молодой эльф был явно не в том положении, чтобы торговаться. Все присутствовавшие прекрасно знали, что Этас значительно уступал остальным в искусстве управления делами государственной важности.

– Я прикажу слугам проводить вас в приготовленные для вас комнаты, господин верховный маг, – сказал Лор'темар.

* * *

Этас покинул зал с достоинством, но не смог удержаться от того, чтобы не бросить в сторону Роммата неприятный взгляд. Великий магистр выглядел непоколебимо, как обычно, однако Лор'темар заметил нетвердость, проскользнувшую в его поступи, и морщины усталости, которые покрыли его лоб, стоило Этасу скрыться из виду. Правящий лорд аккуратно отметил для себя эти признаки слабости; выходит, волю Роммата можно сломить.

В прошлом Лор'темар считал бы использование чужих слабостей в своих целях низким и постыдным деянием. Сейчас же он полностью осознавал, насколько это может быть необходимо.

Он сидел в одиночестве у окна в своих покоях и размышлял о развернувшейся сегодня дискуссии. Он смотрел отсутствующим взглядом на сады дворца, перебирая пальцами ткань занавеси, и в уме его звучал уверенный голос Этаса. *Есть и те, кто отправится в Даларан вне зависимости от вашего решения.* Этого он отрицать не мог. Как, впрочем, не мог и внутренне не согласиться с Ромматом. Да и как он мог доверить Этасу представлять правительство Луносвета – Этасу, что носит одежды Кирин-Тора и использует их печать для своих писем? Этас полностью поддерживает войну Нексуса – это было очевидно. Скольких этот юноша мог бы убедить последовать за собой? И как далеко простираются его – правящего лорда – обязанности по защите своего народа?

Ткань занавеси, что он в задумчивости терзал в руках, растянулась и начала растрепываться. Он этого, впрочем, не замечал.

* * *

– Я ни в чем не уверен, – признался ему Халдарон вечером того же дня. Правящий лорд по-прежнему сидел у окна, угрюмо смотря на закат. Халдарон, бросив лишь один взгляд на старого друга, прошел к полке с напитками и налил для него полный бокал. После этого он сел напротив Лор'темара и продолжил:

– Мне кажется, что его помыслы вполне искренни. Я просто не представляю себе, насколько мы можем доверять тем, кто руководствуется искренними помыслами. Даже если они наши сородичи.

Лор'темар встал и направился к полке, чтобы снова наполнить свой бокал.

– Я боюсь, что если мы разрешим ему действовать от нашего имени, он – умышленно или нет – может пообещать с нашей стороны что-либо, что я не готов выполнить, – он сделал паузу и посмотрел вверх, на резной потолок. – С другой стороны, если за ним последует достаточное количество син'дораев, он окажется их лидером «де факто» – а я совершенно не хотел бы, чтобы он выполнял подобную роль, при этом не неся никаких обязательств перед коро... Луносветом.

– Все было бы проще, если бы Роммат не был настолько упрям... – в задумчивости произнес Халдарон. – Он долгое время прожил в Даларане; кроме того, он и сам носит титул верховного мага. Он хорошо знает Кирин-Тор и может держаться с ними на равных – и при этом достаточно предан родине. Ему мы вполне могли бы доверять. Они с Этасом отлично дополняли бы друг друга.

Лор'темар слабо улыбнулся.

– Мне немного странно слышать от тебя столь лестные отзывы о Роммате.

– Я никогда не одобрял всех этих дел, связанных с М'ууру, равно как и создание ордена рыцарей крови, – признал Халдарон. – Однако все это позади, и у нас более нет причин не доверять ему. Если бы он хотел предать нас, он сделал бы это тогда, когда Кель'тас... – слова замерли в его горле. Некоторое время оба молчали.

– В общем, – сказал наконец Халдарон, – он сделал бы это еще тогда.

– А что ты *сам* думаешь? – Лор'темар сменил тему и вернулся на свое место у окна. – Как нам поступить с Этасом и Далараном?

– Этас считает себя одним из Кирин-Тора, – ответил Халдарон, – и я знаю многих эльфов, которые с радостью вновь наденут одеяния Даларана. Если Кирин-Тор захочет пополнить эльфов крови в свои ряды, мы никак не сможем им помешать.

– Ты прав. Не сможем. Некоторое время Лор'темар молчал. – Мне, однако, кажется, что нам стоит воздержаться от *официального* участия в войне Нексуса. Энас должен регулярно отчитываться перед нами. Мы также установим четкие границы его полномочий. Однако те, кто захочет предложить Кирин-Тору свои услуги, должны будут выступать под их флагом, а не под знаменами Кель'Таласа.

Губы Халдарона чуть искривились в язвительной усмешке. Лор'темар сделал вид, что не заметил грусти в глазах своего друга.

– Кажется, утром ты что-то говорил о принадлежности к Странникам? С каждым днем ты становишься все более похожим на короля.

Со своего места Халдарон вряд ли смог бы увидеть, как пальцы Лор'темара сжали бокал.

* * *

Несколько дней спустя Лор'темар ехал по северным предгорьям Восточных Чумных земель на своем крылобеге. Окружающее опустошение заставляло его вздрагивать; он был эльфом, более того – следопытом, выросшим среди просторных лесов, чистой воды и золотых листьев. Растрескавшаяся, пузырящаяся омерзительной пеной почва и высохшие деревья восточного Лордерона разрывали его сердце и вызывали тошноту. Кель'Талас ждала похожая судьба... если бы не стойкость и бдительность его народа.

Лор'темар оглянулся. За ним следовали трое отважных стражей Странников – Халдарон и Роммат все-таки настояли на том, чтобы он взял сопровождение.

– По-хорошему, – сказал тогда Халдарон, – тебе вообще не следует ехать – и я был уже практически уверен, что ты оставил бы об эту затею, если бы Этас не решил нас посетить. Но, видимо, мне тебя не остановить, поэтому я предоставлю тебе эскорт. И не спорь. – Роммат хотел послать в качестве охраны нескольких рыцарей крови, однако эта идея была зарублена на корню. Как верховному магистру сказал сам Лор'темар – их точно не будет ждать теплый прием. *Впрочем, как и меня,* добавил он про себя. К счастью, Роммат не стал настаивать.

Наконец впереди показался искомый горный кряж. На первый взгляд он был похож на обыкновенную нависающую над землей скалу – но не для Лор'темара. Он заставил крылобега резко свернуть на тропинку, а затем перешел на рысь. Попытаться подобраться незаметно смысла не было – разведчики наверняка уже их заметили.

Как он и предполагал, примерно на середине извилистой тропы из-за скал внезапно появилось два силуэта. Их клинки скрестились, преграждая путь, эхо удара стали о сталь раздалось в жуткой тишине Чумных земель.

– Кто ты и зачем держишь путь в Кель'Литиен? – спросил один из них.

Лор'темар спокойно посмотрел на него.

– Не будь идиотом. Ты знаешь, кто я.

Второй страж посмотрел ему в глаза.

– Да. Но это не означает, что вам здесь рады, лорд Терон.

Правящий лорд Кель'Таласа обнажил оба меча, которые носил за спиной. Стражи Кель'Литиена перехватили поудобнее свое оружие. Лорд заметил, как один из них слегка дернул пальцами, готовясь дать сигнал к атаке другим воинам, которые наверняка прятались повсюду за

скалами. Лор'темар молча бросил клинки на землю, после чего снял лук с колчаном и отправил его вслед за мечами. Потом он дал сигнал своим сопровождающим сделать то же самое. Когда те бросили свое оружие, он приподнял бровь.

– Надеюсь, это убедит вас в искренности моих намерений.

Первый из разведчиков Литиена вновь обратился к Лор'темару:

– Скажи нам, с чем ты пришел.

– У меня новости для предводителя следопытов Ястребиного Копья и верховной жрицы Зов Небес, – ответил Лор'темар, – относящиеся к... – он прочистил горло. – Относящиеся к принцу Кель'тасу.

Стражи лишь коротко переглянулись, сосредоточив взгляды своих голубых, нетронутых порчей глаз на незваном госте. Наконец один из них кивнул в сторону горного кряжа.

– Хорошо. Предводитель следопытов сам решит, что с вами делать. Следуйте за мной.

Второй страж щелкнул пальцами и, как Лор'темар и предполагал, еще полдюжины разведчиков Литиена появилось из оврагов и щелей в скалах, чтобы собрать оружие, брошенное им и его сопровождающими. Лор'темар молча последовал за стражами.

В конце тропинки, среди валунов и сухих кустов, их ждала сторожка Кель'Литиен. Ее деревянные стены потемнели, дерево было изъедено чумой, а острые углы крыш замаскированы гниющей листвой. При виде сторожки сердце Лор'темара заныло; он постарался не думать о тех днях, когда ее окружала зелень и его визиты сопровождались радостными криками, а не сверканием обнаженных клинков. Те дни канули в прошлое.

Лор'темар передал поводья своего крылобега оказавшейся рядом разведчице. Она взяла их, бросив на лорда полный недоверия взгляд. Один из следопытов, остановивших Лор'темара на горной тропе, убежал вперед, в сторожку, и уже возвращался, следуя за двумя эльфами, которых правящий лорд не видел уже несколько лет.

– Лор'темар Терон, – голос верховной жрицы Авроры Зов Небес был ровен, в нем не слышалось ни капли злости. – Признаться, я не ожидала твоего визита.

– Не знаю, смелость ли это или просто наглость с твоей стороны, – сказал Рентар Ястребиное Копье, – явиться сюда. Возможно, мне стоит приказать лучникам превратить тебя в подушечку для иголок.

Хоть Лор'темар и ожидал этих слов, жалили они от этого не меньше. Он прикрыл свой здоровый глаз и затем медленно открыл его снова.

– У меня есть новости, – сказал он без церемоний, – о которых вам стоит знать.

– Ты мог бы известить нас о них в письме, – ухмыльнулся Рентар.

– И вы прочли бы мое письмо? – ответил на насмешку Лор'темар. Дернувшийся уголок губ Авроры и ставшее еще более хмурым лицо Рентара подтвердили то, в чем он и так был уверен – нет, не прочли бы. – Я потратил время на путь сюда вовсе не из-за каких-то пустяков, – наконец сказал он. – Вы выслушаете меня?

Рентар и Аврора молча смерили его взглядами, а затем развернулись и отправились в сторожку. Лор'темар последовал за ними, болезненно ощущая на себе провожавшие его взгляды высших эльфов.

Аванпосты Странников в Восточных Королевствах никогда не отличались особым богатством обстановки, однако аскетизм Кель'Литиен способен был поразить кого угодно. Стены были покрыты зарубками от оружия, а темные потеки, впитавшиеся в дощатый пол, несомненно, были давно высохшей кровью. Впрочем, эльфы старательно следили за состоянием сторожки. Занавеси, хоть и изношенные, были аккуратно подрублены ровными стежками. Древняя карта восточного Лордерона, прибитая к стене, была испещрена пометками, выполненными элегантным почерком, и на пожелтевшем пергаменте нельзя было найти ни одного чернильного пятна. Увиденное пробудило в сердце Лор'темара странную боль – сродни той, что испытываешь, найдя письма давно позабытой возлюбленной. Когда-то он тоже жил жизнью Странника, но та жизнь осталась в столь глубоком прошлом, что казалась ему сейчас лишь сном.

– Сюда, – Рентар ткнул пальцем в сторону небольшой комнатки и грубым толчком открыл дверь. – Закрой, – сказал он Лор'темару, не оглядываясь.

Лор'темар сел напротив Авроры. Рентар, смахнув с узкого стола обрывки окровавленной кожаной брони, опустил на скамью рядом с ней. Они буравили его взглядами и весьма походили на судей военного трибунала, что чуть не вызвало у Лор'темара улыбку.

– Ты собирался нам о чем-то рассказать, – нарушил тишину голос Рентара. – Говори.

– Несколько недель назад часть войск Ярости Солнца вернулась в Луносвет.

Глаза Рентара и Авроры заметно округлились; похоже, они не могли поверить услышанному. Заметив их реакцию, Лор'темар испытал некоторое удовлетворение.

– Клянусь Солнечным Колодцем, – мягко произнесла Аврора, – я и подумать не могла, что это когда-нибудь случится.

– Итак... – глаза Рентара странно блестели, он чем-то напомнил Лор'темару Роммата, – ты здесь по приказу принца? С официальными извинениями от его имени?

– Возможно, так и было бы... – ответил Лор'темар, – ...если бы он был жив.

Предыдущая новость, конечно, шокировала сидевших перед ним высших эльфов. Но вряд ли это можно было сравнить с эффектом, произведенным этой фразой. Их лица буквально побелели.

– Объяснись, будь ты проклят! – потребовал Рентар.

Лор'темар сделал глубокий вдох и приступил к описанию событий недавнего прошлого. Он не предполагал, что рассказывать о них будет настолько тяжело – особенно этим двоим, которые столь сильно его презирали. Правящий лорд буквально выдавливал слова из собственного горла – одно за другим – иногда через силу. Он выплевывал их из себя, потому что иначе не мог. Закончив свой рассказ, он сильно моргнуул, будто просыпаясь.

– Итак, Солнечный Колодец снова в наших руках, – произнесла Аврора. Она повернулась к окну.

– Да, – ответил Лор'темар.

Их накрыла абсолютная, мертвая тишина Чумных земель. Лор'темар опустил голову, заново переживая тот момент, когда на Кель'Данасе, наконец, осела на землю поднятая бесконечными битвами пыль, и над островом разлилось величественное и гордое сияние Солнечного Колодца. Он смотрел на это сияние с тем самым выражением, что застыло сейчас на лицах Рентара и Авроры – смотрел и не находил в свечении Колодца отрады. Он даже в кошмарном сне не мог представить себе, что цена его возвращения может оказаться настолько высокой.

Внезапно прозвучавший голос Авроры заставил его вздрогнуть.

– Теперь понятно, почему в последнее время муки жажды стали слабее. Мне уже не требуется... помощь... чтобы справиться с ней.

– Магия Солнечного Колодца изменилась, – ответил он. – Чтобы к ней приспособиться, нам может понадобиться некоторое время.

– Безусловно, – Аврора подняла руку и, казалось, сжала в ней что-то, чего Лор'темар увидеть не мог. Ее пальцы будто перебирали длинную ленту. – Я жрица Света. Я знаю эту магию.

– Это великий дар, – услышал Лор'темар свой собственный голос. Аврора косо посмотрела на него, почувствовав отсутствие убежденности в его собственных словах.

– Если принц мертв, – произнес Рентар, – что станет с короной Кель'Таласа?

– Кель'тас постановил, что Анастериан останется последним королем Кель'Таласа. На

корону никто не будет претендовать.

Глаза Рентара сузились.

– А если претендент вдруг появится?

– Среди живых претендентов нет.

Рентар посмотрел ему прямо в глаза. Лор'темар ответил столь же яростным взглядом.

Рентар Ястребиное Копье мог подозревать его в чем угодно – но только не в этом.

Аврора прервала затянувшееся молчание:

– Полагаю, ты прибыл именно для того, чтобы сообщить нам обо всем этом.

– Да, – ответил Лор'темар.

– В таком случае ты можешь идти, – сказал Рентар.

Лор'темар прикрыл свой здоровый глаз.

– Есть еще один вопрос. – «И это будет сложнее всего».

– Да?.. – голос Рентара был лишен всех эмоций. – И что же это за вопрос?

– Поскольку войска Ярости Солнца наконец вернулись, – начал Лор'темар, – и наше положение в Призрачных землях ныне... достаточно укрепилось, Странники уже не настолько стеснены в средствах. Мы будем регулярно снабжать вас всем необходимым.

Хоть Лор'темар и свыкся с насмешками тех, кому он не мог угодить, он не ожидал, что смех Рентара так сильно его ранит. На обычно безмятежном лице всегда тщательно контролировавшей себя Авроры отразилось глубокое презрение.

– Пять лет мы гнием здесь, вдали от своих домов по *твоему* приказу – только потому, что мы отказываемся черпать магию из живых существ, подобно вампирам, – Рентар, которого прямо-таки трясло от едва сдерживаемой ярости, медленно приподнялся со своего места, навалившись на стол, – и теперь ты предлагаешь нам помощь? После всего того, через что нам пришлось пройти? Помощь? *Сейчас*? После всего того, что Орда сотворила с нами ради того человечиски, что называл себя *следопытом*? Насколько я, по-твоему, слеп, Лор'темар? Мне следовало бы убить тебя. Убить – и отправить твою голову Сильване!

Из всей гневной тирады Рентара Лор'темар обратил внимание на одно слово – одно важное слово. *Следопыт*, сказал тот, и не простой следопыт – человек. Лор'темар хорошо знал, что в истории был лишь один следопыт-человек.

– Я полагал, – медленно начал он, – что Натанос Маррис погиб в боях с Плетью.

Оба его собеседника – и Аврора и Рентар – медленно повернулись к нему; от выражения их лиц веяло ледяным холодом. Впервые со своего прибытия в сторожку Лор'темар

почувствовал, как громко стучит его сердце. В горле его стоял ком, который он никак не мог проглотить.

Аврора ответила первой.

– Да, это так, – сказала она.

Лор'темар пристально смотрел ей в лицо. Было здесь что-то еще, что пряталось в тенях в углах комнаты... и он не мог уехать, не узнав, что же это.

– Он *не стал* частью Плети, – продолжила она.

– Сильвана всегда им гордилась... – пробормотал Рентар, глядя куда-то в сторону. – Так что неудивительно, что она призвала его к себе на службу до того, как у Артаса появился шанс сломить его волю.

– «Мы здесь по поручению защитника королевы банши», – процитировал он. – Вот что они сказали, когда появились здесь. «У вас есть нечто, что принадлежит ему». – Рентар вновь повернулся к Лор'темару. – У нас хранилась копия реестра, в котором было засвидетельствовано принятие Марриса в ряды Странников. Они силой забрали ее и убили всех моих следопытов, которых смогли найти. Орда, Лор'темар. И в том числе – Отрекшиеся. *Народ Сильваны. Твои союзники.*

Лор'темар промолчал – он боялся, что его голос задрожит, если он попытается ответить.

– В прошлом я с радостью отдал бы свою жизнь за предводительницу следопытов, – голос Рентара наполнился невыносимой горечью. – Мы более не ее народ. Равно как и не твой.

– Рентар, – начал Лор'темар, – даже с учетом всех наших разногласий... ты знаешь, что я никогда...

Рентар засмеялся, прервав его на полуслове.

– Ты отправил нас – неугодных – в ссылку сюда, чтобы забыть о нашем существовании, и при этом имеешь наглость удивляться нашим страданиям? У меня нет достаточно грязных слов, чтобы описать тебя, Лор'темар. Я знаю, чьи войска сейчас находятся в Транквиллионе, правящий лорд. Мне интересно, скольких твоих – син'дорайских – следопытов они убили прямо у тебя под носом. Ты заключил сделку с дьяволом – это твой выбор. И я могу лишь надеяться, что когда-нибудь ты получишь по заслугам.

– Уходи, – добавил он тихо. – Можешь присылать свои припасы, если хочешь. В ответ ты получишь сердца тех, кто их доставит, завернутые в ваши собственные гербовые накидки.

Лор'темар встал и повернулся к дверям. Они застали его врасплох, и стены, что окружали его сейчас, больше не придавали ему уверенности. Аврора встала; ее вызывающий взгляд жег

Лор'темара огнем. Ни она, ни Рентар более не произнесли ни слова, и он буквально ощущал, как сила их ненависти выталкивает его из комнаты.

Впрочем, у него не было причин спорить с ними. Он мог бы – в знак раскаяния – протянуть им ладони... но они лишь плюнули бы в них, и он прекрасно знал, что не смог бы винить их за это. Если он и надеялся на прощение – а он, возможно, надеялся – запустение Чумных земель задушило эту надежду, как оно душило вообще все, что жило и мечтало. Все мосты были сожжены давным-давно – и поджигал он их сам, своими руками.

Трое сопровождавших его стражей сидели в передней под прицелом следопытов-кель'дораев, натянутые тетивы луков звенели от напряжения. Лор'темар вышел наружу, и его эскорт беззвучно последовал за ним.

Во дворе их встретил разведчик, державший поводья крылобегов; еще один разведчик передал им их оружие. Лор'темар забрал свои мечи и лук, запрыгнул в седло и обернулся к наблюдавшим за ним Рентару и Авроре. Внезапно он ощутил необходимость сказать что-нибудь – что угодно, чтобы как-то сократить разверзнувшуюся между ними пропасть – но слова, так и не родившись, высохли и рассыпались в прах. Он развернул крылобега и более уже не оглядывался.

* * *

Спустя несколько часов, когда они подъезжали к Талассийскому перевалу, пошел снег. Они миновали врата, стоящие на южной границе Кель'Таласа, даже не взглянув на них. Когда-то эта белая с золотом арка, казалось, парила над дорогой, будто рождаясь из самих скал и ниспадая на землю водопадом мрамора и янтаря. Артас разрушил ее – как и все остальное. Темные знамена Плети все еще висели над дорогой, хлопая на ветру над их головами.

– Лорд Терон, – обратился к нему один из сопровождавших, – в такую погоду вам лучше укрыться плащом.

Лор'темар не ответил. Ветер, о котором говорил следопыт, вряд ли мог сравниться с тем холодом, что пронизывал правящего лорда изнутри. Снежинки, летевшие ему в лицо, вонзались в кожу, но он этого не замечал.

* * *

В Луносвете Лор'темара встретили Халдарон, Роммат и – к неудовольствию правящего лорда – Этас. В ответ на вопросительный взгляд Халдарона Лор'темар лишь покачал головой. Тот приподнял брови, будто спрашивая – *А чего еще ты ожидал?* Роммат же отвел взгляд.

– И как они отреагировали на ваш визит? – спросил Этас. Лор'темар повернулся к нему и посмотрел юному магу прямо в глаза.

– Пять лет назад я вышвырнул их из домов, за которые они сражались так же яростно, как и все живущие ныне в Кель'Таласе, – ответил он. – Как они, по-вашему, должны были отреагировать?

Этас вздрогнул.

– Вериса Ветрокрылая – жена нового лидера Кирин-Тора. И она не слишком-то расположена ко мне и тем, чьи интересы я представляю. Я надеялся... поскольку ты был следопытом... – Этас пожал плечами. – Я думал, что ты мог бы помочь нам преодолеть эту пропасть. Полагаю, тебе это не удалось.

Лор'темар нахмурился при упоминании имени Верисы.

– Твои предположения верны, – ответил он.

* * *

Во второй половине того же дня Лор'темар, то и дело прикладываясь к вину Вечной Песни, рассказал Халдарону о своей поездке в Кель'Литиен.

– Ты прекрасно знал, что тебя там ожидало, – напомнил ему предводитель следопытов. – Если честно, я не знаю, зачем ты вообще туда ездил.

– На моем месте ты поступил бы так же, – ответил Лор'темар. Халдарон нахмурился.

– Ты слишком хорошо меня знаешь, – сказал он наконец. Он сгорбился на своем стуле, глядя в окно.

– Они не знали о Солнечном Колодце, – произнес Лор'темар. – Я съездил не зря.

– Кого ты пытаешься в этом убедить? – спросил Халдарон.

– Халдарон, – вдруг сказал Лор'темар, – помнишь ли ты Натаноса Марриса?

– Конечно, – ответил тот, мрачней. – А в чем дело?

– Аврора сказала, что он восстал из мертвых, – ответил Лор'темар. – Сильвана призвала его к себе на службу. Теперь его знают как защитника королевы банши.

Халдарон откинулся на спинку стула, балансируя на его задних ножках и закинув руки за голову.

– Забавно, – сказал он. – Сильвана *всегда* его поддерживала. Ке... м-м... кое-кому не слишком нравилось, что человеку разрешили тренироваться наравне со Странниками. И мне тоже.

– На следопытов Кель'Литиена было совершено нападение. Отряд Орды. По приказу защитника королевы банши, – закончил, наконец, Лор'темар. Он опустошил свой бокал и поставил его на стол. – Многие погибли.

Передние ножки стула Халдарона с грохотом опустились на пол.

– С чего бы ему нападать на Кель'Литиен?

Лор'темар пожал плечами.

– Там хранилась копия талассийского реестра Странников. С подписью Сильваны под разрешением на принятие Марриса в их ряды. Ему нужен был этот документ.

– И его подчиненные *напали* на Кель'Литиен по его приказу? Ради какой-то книги?.. – голос Халдарона был полон недоверия.

– Так они мне сказали.

– Ты уверен, что они не солгали?

– Я думал об этом, – признал Лор'темар, – но если Рентару Ястребиное Копье что-то и свойственно, то это принципиальность.

– И я не могу представить себе, чтобы Аврора солгала хотя бы раз в жизни, – добавил Халдарон. Он тяжело вздохнул. – Как ты думаешь, Сильвана об этом знает?

Лор'темар покачал головой.

– Не знаю.

– Думаешь, если бы она знала, ей было бы не все равно?

Это был тот самый вопрос, которого так боялся Лор'темар.

– Не знаю. Возможно, она все же не знала? – он закрыл лицо руками. – Они были *ее следопытами*.

– Они были и твоими тоже... когда ты отправлял их в изгнание, – тихо сказал Халдарон.

– Вообще-то, они были *твоими*, – огрызнулся Лор'темар. На секунду его охватила вспышка ярости, но затем его плечи опустились. Слова Рентара призрачным эхом прозвучали в его голове. «*Ты отправил нас – неугодных – в ссылку сюда, чтобы забыть о нашем существовании... и при этом имеешь наглость удивляться нашим страданиям?*»

– Я никогда не желал им смерти, – наконец произнес он; жалость, прозвучавшая в собственном голосе, заставила его содрогнуться, – но я не мог допустить раскола в нашем народе.

Вес опустившейся на его плечо руки заставил его поднять голову.

– Я знаю, – сказал Халдарон, ставя перед ним вновь наполненный бокал. – Возьми себя в руки. – Голос его прозвучал резко, но в нем были заметны нотки сочувствия. – Мы всегда знали, что доверять Отрекшимся – большой риск. Но кто, кроме них, предложил нам свою помощь в борьбе за Кель'Талас?

Лор'темар поднял свой бокал. Солнечный свет пронизал его содержимое, сделав его ржаво-красным, словно почва Чумных земель.

* * *

Лор'темар постукивал пальцами по столу, прокручивая в голове свои прошлые встречи с Этасом. Уже сегодня, в крайнем случае – завтра, ему придется дать верховному магу четкий ответ. Сжав пальцами переносицу, он посмотрел на сосуды с вином, стоявшие на полке. Стук в дверь прервал его мысли.

– Да?

Объявившийся в дверях посыльный торопливо поклонился.

– Лорд Терон, вас ждут в приемной.

Лор'темар нахмурился. Халдарон или Роммат явились бы сами. Этас, скорее всего, тоже.

– Я сейчас занят, – ответил он ровным голосом.

– Мой лорд, – продолжил посыльный, – королева банши не любит ждать.

Лор'темар ощутил, как его сердце ухнуло куда-то вниз. Он встал.

– Да, – промолвил он, – конечно, она не станет ждать. Проводи меня к ней.

Посыльный развернулся к дверям, бросив беспокойный взгляд на правящего лорда.

Лор'темар вышел из комнаты, собрав всю свою волю в кулак.

За те несколько минут, что потребовались, чтобы дойти до приемной, он постарался собраться с мыслями. За годы правления Кель'Таласом он обнаружил, что окружение себя аурой власти стало для него чуть ли не осязаемым, физическим действием. Он ощущал происходившие изменения всем своим существом, до самых кончиков пальцев. Чтобы предстать перед Сильваной, ему понадобится вся его решимость.

По пути в приемные покои к нему присоединились Халдарон и Роммат. Лицо предводителя следопытов, казалось, превратилось в камень. Роммат же выглядел отстраненно; он знал, что их ожидает, но в отличие от Лор'темара и Халдарона этот кошмар был для него обезличенным и далеким. Для этих двоих судьба Сильваны была раной, заново вскрывавшейся при каждой новой встрече с ней... и боль эта не утихала.

Свет в зале, где ждала их Сильвана, казался поблекшим. Нет, он не стал более тусклым или неярким – скорее, он просто исчезал в окружавшем ее пространстве, которое, кажется, избегало даже солнце. Яростный белый блеск глаз подчеркивал мертвенную бледность ее истощенного лица. Сильвану окружали грозные королевские стражи, сжимавшие в своих почти лишенных плоти руках почерневшие клинки.

Единственным звуком, раздававшимся в зале, было эхо шагов Лор'темара – но и оно, казалось, затихало в присутствии королевы банши неестественно быстро.

– Что привело тебя в Луносвет, Сильвана? – спросил он.

– Я только что вернулась из Оргриммара, – сказала она. Голос Сильваны будто царапал стены. При движениях ее рта кожа вокруг него трескалась и шелушилась подобно сброшенной змеиной коже. – Артас посмел нанести удар в самое сердце Орды.

Во рту у Лор'темара внезапно пересохло, а в груди стало нарастать беспокойство. Сильвана сделала паузу, пытаясь по его лицу понять реакцию на ее слова. Он сжал зубы, не издав ни звука.

– Атака была успешно отражена, – продолжила она, – однако Артас лишь играет с нами... и мы должны перенести боевые действия на его территорию. Вождю Орды, Траллу, наконец-то открылось то, о чем мы давно знали. – Глаза Сильваны опасно сверкнули. – Орда готовится к войне. И син'дораи, как ты, Лор'темар, помнишь, являются ее частью.

Ее слова копиями ранили его. Он знал, о чем она просила. Он знал также, что этот день обязательно придет. Знал – и все равно сейчас, под сводами приемных покоев, внезапно ощутил, будто он тонет в изяществе убранства залы, не находя слов для ответа.

– Лор'темар, – слова Сильваны разбились вокруг него фонтаном из тысячи осколков. – Мы уничтожим Артаса – раз и навсегда.

Лор'темар медленно покачал головой.

– Я ценю ваше с Траллом доверие, Сильвана. Ваше желание увидеть нас в ваших рядах во время боевых действий в Нордсколе – большая честь. Но мы слишком стеснены в средствах. Мы уже получили похожую просьбу от Кирина-Тора, но мы не можем позволить себе послать войска на север. После событий на Кель'Данасе...

– Это не просьба, Лор'темар, – перебила она. От гнева ее глаза полыхнули красным. – Ты пошлешь войска. И они отправятся с Отрекшимися.

– Сильвана, – тихо обратился к ней Лор'темар, – мы только что пережили гражданскую войну. Что мы вообще можем вам дать?

– Уж не забыл ли ты, кто вообще несет ответственность за случившееся с Кель'Таласом? Забыл, чья именно это вина? – Она взглядела в его лицо в поисках ответа и, не дождавшись, продолжила. – А я помню! Я отомщу – и ты предоставишь мне то, чего я от тебя хочу: син'дорайских следопытов и магов, а также рыцарей крови.

– Их слишком мало, Сильвана. Я не могу их отдать.

Ее шелушащиеся губы искривились в усмешке.

– Если тебе действительно этого хочется – можешь и дальше прятаться здесь, подобно побитому псу, Лор'темар. Ты глуп, если считаешь, что это как-то тебе поможет. Думаешь, пока ты выжидаешь и зализываешь свои раны, Артас тебя не тронет? Или, может, ты считаешь, что я потерплю подобную трусость с твоей стороны? Позволю себе напомнить: тот, кто отказывается сражаться с Отрекшимися спиной к спине, становится их врагом. А враги Отрекшихся долго не живут. Мои войска не первый день охраняют эти земли, не говоря уже о том, что только благодаря нам вы смогли вступить в Орду. Или вы окажете нам помощь в Нордсколе, или можете забыть о нашей помощи здесь, в Кель'Таласе.

На юге, на границе Чумных земель, где Плеть, несмотря на все их усилия, по-прежнему контролировала Тропу Мертвых, утрата поддержки со стороны войск Сильваны была бы равнозначна поражению. Лор'темар, конечно, не солгал Авроре и Рентару в том, что их положение в Призрачных землях значительно укрепилось, однако он не был настолько наивен, чтобы полагать, что эти позиции можно будет удержать силами талассийских войск. Без поддержки Отрекшихся Транквиллион падет. А за ним...

Вновь, во второй раз после возвращения из Кель'Литиена, прозвучали в его памяти слова Ястребиного Копья.

«Мы более не ее народ».

Было бы ложью считать, что Лор'темар сам не знал этого.

– Послать мой народ, истощенный войной, на смерть в Нордскол... или пойти на риск вновь уступить Кель'Талас силам Плетя... – Откуда-то издали он услышал свой смех. Звучал он, впрочем, почти как смех Роммата. – О каком выборе идет речь, Сильвана?

Королева банши бесстрастно посмотрела на него.

– Через две недели я жду твои войска в Подгороде, – ответила она. – Не стоит меня разочаровывать.

– Будет сделано, госпожа.

Она развернулась, собираясь уйти.

– Как ты можешь так поступать? – Лор'темар с легким удивлением отметил отчаянную злость в голосе Роммата. Великий магистр, похоже, полагал, что с Сильваной можно договориться. – Это шантаж! – Роммат сжал свой посох так сильно, что костяшки его пальцев побелели. – Это *ты* предложила нам свою помощь! Мы не просили о ней, ты предоставила ее по своей собственной воле! Как вы можете называть нас своими союзниками – и при этом

торговаться с нами за наши же земли?

Сильвана на секунду задумалась над его словами. Каким-то образом она умудрялась смотреть на него сверху вниз, хоть Роммат и был заметно выше ее.

– Вас никто не заставлял принимать мое предложение, – сказала она. – Вы сделали свой выбор. Сейчас я прошу от вас только сил и желания победить нашего злейшего врага.

Роммат сверлил ее полным ненависти взглядом, и Лор'темар счел нужным вмешаться:

– Возможно, ты хочешь обсудить с нами что-то еще, Сильвана? – голос Лор'темара даже ему самому показался лишенными остатков воли. *Обсудить*. Он слышал, как его внутренний голос насмеялся над ним. *Как будто с королевой банши можно что-то обсуждать*.

– Нет. У меня все, Лор'темар.

– *Шорель-аран*, Сильвана, – сказал он. Услышав талассийское прощание, она яростно сверкнула глазами – и более не сказала ни слова. Лор'темар проводил ее пустым взглядом; в ее сторону он смотрел лишь потому, что больше ему смотреть было не на что. Он ощущал в себе некую хрупкость... подобную хрупкости травинки в морозную ночь.

Развернувшись, чтобы покинуть зал, Лор'темар заметил Этаса, пришедшего сюда, пока правящий лорд вел «переговоры» с королевой банши. Его расстроило то, что верховный маг стал свидетелем только что перенесенного им унижения, но у него уже не было сил, чтобы думать еще и о гордости. Его все еще ошеломленный разум уже начал составлять списки и планы. Он был с войной на короткой ноге. Халдарон должен вызвать капитана Озаренного Солнцем и лейтенанта Вестницу Зари. Роммат известит магов; он также мог представлять интересы рыцарей крови, пока они ждут Лиадрин. У Этаса будет отличный шанс проявить себя. Лор'темар, будто во сне, побрел обратно по коридору.

– Лор'темар!

Он остановился и повернулся к говорившему, пытаясь изобразить на лице внимание или интерес; на самом же деле он ощущал себя полностью выдохшимся. Все, чего ему хотелось – вернуться за свой рабочий стол и остаться в одиночестве, погрузившись в рутинные, не требующие размышлений задачи, и на время забыть о произошедшем.

И, как обычно, Роммат нарушил его планы.

– Лор'темар, – повторил он, догнав правящего лорда, – ты не можешь... у нас нет...

– Ты слышал, что она сказала, Роммат, – перебил его Лор'темар. – Или мы отправляемся в Нордскол, или теряем поддержку Отрекшихся. А с ней, вероятно, и всей Орды. Поэтому выбора у нас нет, – он повернулся, собираясь уйти.

– Наши лазареты все еще переполнены ранеными после боев за Кель'Данас! – продолжил Роммат. – Клянусь Солнечным Колодцем, мы даже не успели должным образом почтить память павших!

– У нас нет выбора, Роммат. Разве ты этого не понимаешь? Мы выполняем просьбу Сильваны... или теряем весь Кель'Талас – все наши территории на юг от реки Элрендар!

– Значит, так тому и быть! – выкрикнул Роммат. Лор'темар замер на месте – слова Роммата повергли его в шок. Он медленно повернулся к великому магистру, заметив столь же ошеломленное выражение лица Халдарона.

– Так тому и быть? – голос его повысился. – Знаешь ли ты, сколько эльфов – как син'дораев, так и кель'дораев – отдали свои жизни за эту землю? А сколько их еще погибнет? И ты говоришь – *так тому и быть?* Ты хоть понимаешь, что ты несешь?

– Лучше бы они погибли зря, чем отдали свои жизни за то, чтобы ты мог стать марионеткой какого-то... какого-то *монстра!*

Лор'темар поверить не мог своим ушам. Роммат сверлил его взглядом, в котором не было ни злости, ни презрения. Лишь дикое и совершенно ему не свойственное отчаяние. За все время регентства Лор'темара, хоть они и не раз жарко спорили, Роммат ни разу не терял уравновешенности и самообладания. Сейчас же его буквально трясло. Лор'темар заметил, что, пока они разговаривали, вокруг них собрались другие эльфы. Ему не хотелось устраивать сцен.

– Не поддавайся на ее угрозы... – тихо сказал Роммат, и Лор'темар с ужасом услышал в его голосе мольбу. – Она просто использует тебя.

Лор'темар сжал кулаки. Его переполняло негодование.

– Я сделаю *все*, что потребуется, чтобы защитить Кель'Талас и мой народ, – отчеканил он. – Даже если меня будут, как ты выразился, использовать. И *ты* тоже *будешь* следовать моим приказам. Ты понял меня?

– И как долго, по-твоему, ты сможешь играть в эти игры?

– Столько, сколько потребуется, – твердо ответил Лор'темар. Правящий лорд нисколько не уступал Роммату в упрямстве. Он выпрямился и сурово посмотрел верховному магистру в глаза. Роммат выдержал его взгляд в течение нескольких секунд, но его осанка утратила величественность. Он закрыл глаза.

– Когда-то я уже слышал эти слова от правителя син'дораев, Лор'темар, – мягко сказал он, отвернувшись. – Я не стал с ним спорить. Тогда я считал, что он прав.

Кровь застыла в жилах Лор'темара.

– Мы похоронили его на Кель'Данасе, – продолжил Роммат. Он тяжело вздохнул. – Я сообщу леди Лиадрин и магистру Кровавой Клятве о твоём решении, правящий лорд. Позже я отчитаюсь перед тобой о проведенной подготовке. – Он покинул помещение, сгорбившись и не проронив более ни слова.

Не в силах думать, Лор'темар молча созерцал удалявшийся силуэт великого магистра, пока тот не исчез, наконец, за углом.

– Лор'темар, – Тихий голос Халдарона вывел его из транса. Он повернулся к другу, обнаружив, что предводитель следопытов смотрит на него так, будто видит впервые. Лор'темару хотелось встряхнуть его, закричать на него – только чтобы он перестал *так* на него смотреть.

– Каковы будут распоряжения правящего лорда? – спросил Халдарон. Формальность его обращения вызвала у Лор'темара ощущение горечи.

– Извести Обитель и Анклав Странников, – ответил он. – Сообщите им о принятом решении.

Халдарон поклонился и ушел, напоследок бросив на него взгляд, в котором Лор'темар не смог ничего прочесть.

Лор'темар огляделся. Одно хмурого взгляда хватило, чтобы слуги и стражники разбежались по местам. В коридоре кроме него остался только один эльф – Этас Похититель Солнца, проигнорировать которого было совсем непросто.

– Если вы все равно отправляете войска в Нордскол, возможно, вы окажете поддержку и Кириин...

– Маги Кириин-Тора могут делать все, что им захочется. Меня это не касается, – сорвался, наконец, Лор'темар. – Однако подозреваю, что многие из тех, кто отправится в Нордскол, в итоге появятся у вас на пороге. И вы сделаете все, что в ваших силах, чтобы оказать им помощь, Этас. А сейчас идите и разыщите Роммата. Я уверен, он найдет для вас дело, – раздражение, которое испытывал Лор'темар, наконец вылилось в слова. – Думаю, теперь-то вы довольны, господин верховный маг.

Этас покачал головой.

– Я действительно хотел обрести вашу поддержку в Нордсколе, правящий лорд. Но не на подобных условиях. Поверьте, я бы с куда большей радостью принял вашу помощь, если бы вы согласились оказать ее по собственной воле, а не...

– Благодарю за беспокойство, но моя собственная воля никуда не делась, – прервал его Лор'темар. Слова Этаса ужалили его в самое сердце. – И править Кель'Таласом я и далее

собираюсь в соответствии с *моей собственной* волей.

– Конечно, мой лорд, – ответил Этас, слегка поклонившись в знак примирения. Однако, как заметил Лор'темар, когда тот поднял голову, это извинение никак не отразилось в глазах его собеседника. Кипя от ярости, Лор'темар развернулся на каблуках и вышел, оставив Этаса стоять в одиночестве под тяжелыми красно-золотыми флагами.

* * *

Дневник правящего лорда, запись № 83

Не могу припомнить, чтобы мне доводилось настолько откровенно лгать кому-либо с тех пор, как мне пришлось заняться политикой. Я солгал Этасу. Он это знает. И я это знаю. И любой, кто слышал меня, тоже прекрасно это понимает. На самом деле моя воля не играет почти никакой роли. Я могу делать вид, что моя власть реальна... но все это – лишь игра и притворство. Я могу умыть руки, стать мучеником, жертвой – и не добиться ничего. Я могу сражаться, принося других в жертву – и тем самым превратиться в квинтэссенцию всего, против чего я сражался ранее. Если я когда-либо обосновывал свои решения с помощью других логических построений – я, очевидно, лгал самому себе. Ястребиное Копье прав. Я заключил сделку с дьяволом, но если бы мы не пали до этого уровня, мы никогда не восстановили бы Солнечный Колодец. Да, ни он, ни Аврора не поступились бы своими принципами. Уверенность в этом позволяет им спать спокойно. Но если они отрицают, что могут это себе позволить благодаря нам, пошедшим против собственных принципов, – они обманывают себя точно так же, как обманываю себя я.

«Цель оправдывает средства». Я почти поверил в это. Но руины террасы Магистров навеки останутся в моей памяти, напоминая о том, что ждет меня, если я прибегну к этой логике. Я балансирую на краю пропасти, осознав, наконец, что для поступков, которые я совершаю по необходимости, не существует оправдания. Между этими крайностями никогда не будет гармонии... но иногда я, глядя на них со стороны, кажется, начинаю что-то понимать. Я бы назвал это откровение глубоким... если бы не осознавал, что Кель'тас, а до него и Анастериан, также поняли это – в свое время. Все, что мы можем сделать – это следовать по проложенному для нас пути со всем достоинством, на которое способны, к славе – или смерти. И молиться, чтобы, когда все будет сказано и сделано, в нас осталось хоть что-то от нас самих. И, клянусь Солнечным Колодцем, я надеюсь, что в итоге во мне останется хотя бы частица моей души.